

УДК 811.11

О. В. Павлова**СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «МЕНТАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛИЧНОСТИ» В КИТАЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ КАК РЕПРЕЗЕНТАНТ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА**

В статье семантическое поле «ментальная деятельность личности», реконструируемое на материале фразеологизмов китайского языка, рассмотрено как фрагмент языковой картины мира. На основании лексикографических данных в рамках указанного поля фразеологизмы подразделяются на три группы. Кроме того, в ходе лексико-семантического анализа фразеологизмов китайского языка выявлены особенности национально-культурной специфики китайского народа, обнаружены антропоцентрические корни во фрагментах языковой картины мира.

Ключевые слова: фразеологическая единица; семантическое поле; языковая картина мира; антропоцентрический и системно-структурный подходы; национально-культурная специфика.

В парадигме современной лингвистической науки сопоставительные исследования лексико-семантической системы разных языков в терминах теории поля являются весьма актуальными. Системные связи между словами привлекают большое внимание лингвистов: о полях высказано множество точек зрения. Как справедливо отмечает Г. С. Щур, «поскольку указанным термином обозначаются явления, природа которых явно различна, то само понятие поле имеет слишком много определений» [13, с. 8]. В данной статье мы опираемся на классическое определение термина: «Поле – совокупность языковых (главным образом лексических) единиц, объединенных общностью содержания (иногда также общностью формальных показателей) и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений» [6, с. 380–381].

В рамках нашего исследования под *семантическим полем* (далее СП) понимаются группы фразеологических единиц (далее ФЕ), объединенные на основе связи их лексических значений с каким-либо общим понятием, которое отражает связи объектов и явлений реальной действительности. Каждое такое поле охватывает, отражает, по мнению Г. А. Баженова, определенный «кусочек» нашего мира [2]. Хотя «картины мира», составленные, словно из кирпичиков, из лексики языков, кардинально не различаются, так как в их основе лежит окружающая нас

Павлова Олеся Владимировна — кандидат филологических наук (Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема, Биробиджан); e-mail: wodeyoujian@mail.ru

© Павлова О. В., 2014

сходная действительность, тем не менее, в каждом языке есть свои особенности в членении мира.

Фразеологизмы, определяющие человека по разнообразным качествам его характера, представляют богатейший материал для решения многих актуальных и дискуссионных проблем фразеологии, связанных с фразеологической семантикой. Они строятся по модели «человек + его признак», одновременно называя и характеризуя человека. Представляется весьма актуальным комплексное исследование фразеологизмов, позволяющее получить целостное представление о таком сложном явлении. Для этого можно использовать семантическое описание ФЕ и выявление их образных представлений. Полагаем, что исследование именно этих двух сторон важно для определения как взаимоотношения образа и значения фразеологизмов, так и их национально-культурной специфики.

Целью данного исследования является, во-первых, выделение на основе семантического анализа ФЕ китайского языка, включающих ментальную деятельность человека, выявление и сопоставление с помощью компонентного анализа их семантической структуры; во-вторых, анализ опорных компонентов и образных представлений фразеологизмов; в-третьих, интерпретация результатов анализа в плане китайской языковой картины мира. Следует отметить, что большинство исследуемых ФЕ — образно-эмотивные, в значении которых важную роль играет образность. В самом отборе образов прослеживается связь с культурно-национальными символами и эталонами. Семантический анализ опорных компонентов непосредственно способствует выявлению символов и эталонов, используемых для обозначения и оценки ментальной деятельности личности.

В ходе исследования нами было отобрано 54 ФЕ китайского языка и его 42 фразеологизма-аналога в русском языке, репрезентирующих семантическое поле «ментальная деятельность личности». Представляющие это поле фразеологизмы можно разделить на три группы: 1) обозначение меры, степени умственных способностей человека, а также проявление его таланта; 2) указание на способность человека мыслить, рассуждать, адекватно оценивать действительность; 3) характеристика ораторских способностей личности.

К первой группе принадлежат ФЕ, определяющие человека по степени умственных способностей. Степень умственных способностей личности колеблется в широких пределах: от максимальной до минимальной, граничащей с полным отсутствием интеллектуальных способностей. Так формируются семантические зоны фразеологизмов, представляющие собой синонимическо-антонимические ряды.

Первый синонимический ряд образуют фразеологизмы китайского языка, включающие доминирующие семы «(очень) умный человек», «талант». Например, 凤毛麟角 букв. «перья феникса, рог цилиня (китайская

разновидность фантастического животного, напоминающего в различных воплощениях единорога, химеру, грифона. — *О. П.*)» в значении: *редкостный талант, уникал*; 青出于蓝 букв. «синее рождается из голубого» — *ученик превзошел учителя*; 三个臭皮匠, 合成一个诸葛亮 букв. «из трех грязных сапожников получится один Чжугэ Лян (полководец эпохи Троецарствия, прославленный своей мудростью и талантом)» в значении *ум хорошо, а два лучше*; 龙蟠风逸 букв. «дракон кружит, мчится феникс» — *непризнанный талант*; 龙跃风鸣 букв. «прыжок дракона, крик феникса» — *яркий талант*; 决定聪明 букв. «самый высочайший, умный, ясный» — *ума палата, семи пядей во лбу*; 掉书袋 букв. «ронять мешки с книгами» в значении *сыпать цитатами*.

Поясним, что в китайском мировидении умен не только человек, наделенный от природы разумом, но и обладающий как разнообразными врожденными талантами и способностями, так и приобретенными умениями и навыками (например, 妙笔生花 — «искусная кисть рождает цветы» в значении — обладать выдающимися творческими способностями, владеть высоким художественным мастерством), которые в русской культуре не являются показателями собственно ума. Своеобразие видения русского ума отражается в преобладающей части характеристик нравственно-этической ипостаси интеллекта, что распространяется и на личность в целом. По свидетельствам русских ФЕ, человек «существует в уме» как в сфере своего нормального бытия, ум предстает как некая основа, твердь, на которой стоит человек. В русских фразеологизмах дается не только описание самого процесса мыслительных операций, но и качественная характеристика этого процесса (например, *дар красноречия; быть на голову выше всех*) [7, с. 52–56].

Синонимическому ряду ФЕ со значением «умный человек» семантически противопоставлены фразеологизмы, объединенные контрастирующими семами «глупый, тупой человек». Например: 胸无点墨 букв. «не иметь в груди ни капли чернил» — *о неграмотном, необразованном человеке*; 半瓶醋 букв. «полбутылки уксуса» — *недоучка, неуч, бестолочь, пустозвон*; в русском языке — *без царя в голове*.

Вторая группа объединяет ФЕ, определяющие человека по способу, характеру мышления. В семантической структуре таких единиц содержится интегральная сема «способ мышления», которая уточняется семой, указывающими на определенный образ, характер мышления человека. Фразеологизмы данной группы указывают на рассудительного, здравомыслящего человека, определяют личность по ее способности мыслить рационально, объективно оценивать действительность. Так, например, 千问不如一见 «тысячу раз услышать хуже, чем один раз увидеть» — *лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать*; 拉(放)长线, 钓大鱼 букв. «тянуть (забросить) длинную леску, чтобы поймать большую рыбу» — *заглядывать далеко вперед*; 成竹在胸 букв. «го-

товый бамбук находится в груди» — *заранее представлять; иметь готовый план*; 入木三分 букв. «войти в дерево на три фэня» (т. е. примерно на сантиметр. — О. П.) в значении: *глубокие суждения; затронуть самую суть*; 光棍儿肚里有把秤 букв. «у умного человека внутри весы» — *все взвесить; быть предусмотрительным*.

Семантически им противопоставлены ФЕ с указанием на человека, чьи рассуждения глупы, недальновидны и неразумны: 走马看花 букв. «ехать на лошади, смотреть на цветы» — *скользить по поверхности*; синонимическая пара фразеологизмов 井底之蛙 букв. «лягушка на дне колодца», 鼠目寸光 букв. «глаз крысы видит на один вершок» и 眼光短浅 букв. «взгляд короток и неглубок» в значении *не видеть дальше своего носа; судить со своей колокольни*; 坐井观天 букв. «сидеть в колодце и наблюдать небо» — *смотреть со своей колокольни*; 一孔之见 букв. «взгляд, ограниченный отверстием» — *смотреть на небо сквозь соломинку*; 痴人说梦 «больной человек рассказывает о своих видениях» — *бред сивой кобылы; чепуха на постном масле*.

Анализ фактического материала показал, что во вторую группу включены фразеологизмы с доминирующей семой «предаваться мечтам, грезить» — 系风捕影 букв. «связывать ветер и ловить тень» — *строить воздушные замки*; 望梅止渴 букв. «мечтами о сливе утолить жажду» в значении: *тешить себя иллюзиями; пустые надежды*; 镜花水月 букв. «цветы в зеркале, луна в воде» в значении *пустые иллюзии*; 想入非非 «стремиться проникнуть в то, что непостижимо обычным знанием» — *витать в облаках*.

В этой группе также присутствуют ФЕ со значением «что без толку добиваться от человека того, что он сделать не может или не в состоянии понять что-то, сообразить, догадаться о чем-либо»: 搜索枯肠 букв. «ищет среди высохших кишок» — *ломать голову*; 歪嘴的和尚念不了好经 букв. «криворотый монах хорошо не прочтет священную книгу» — *как с быком ни биться, а все молока от него не добиться*; 百思不解 букв. «сто раз задумываюсь и не найду ответа» — *ума не приложить, никак не взять в толк*.

Третья группа, включает фразеологические единицы, указывающие на «ораторские способности личности», умение говорить, способность мыслить. Так, например, доминирующая сема, присутствующая в семантических структурах фразеологизмов, — «складно говорить»: 三寸不烂之舌 букв. «неиспорченный язык длиною в три вершка» — *язык хорошо подвешен, дар красноречия*; 油嘴滑舌 букв. «масляный рот, скользкий язык» — *складно говорить, язык хорошо подвешен*; 一针见血 букв. «от одного укола видна кровь» — *не в бровь, а в глаз; попасть в точку*.

В данной группе присутствуют ФЕ и со значением «болтать попусту; судачить; говорить ни о чем». Проиллюстрируем мысль примерами: 长篇大论 букв. «пуститься в пространные рассуждения» — *наговорить с три короба*; 说三道四 букв. «говорить три, молвить четыре» — *судачить*;

白费唇舌 букв. «напрасно тратить силу губ и языка» — *бросать слова на ветер*; 穿靴戴帽 букв. «носить сапоги, носить шапку» — *ради красного словца; переливать из пустого в порожнее*.

В приведенных примерах присутствует значительное количество фразеологизмов китайского и русского языков с отрицательной экспрессивностью, что обозначает склонность останавливать свое внимание преимущественно на чужом несовершенстве. Вероятно, это можно объяснить неосознанным стремлением к исправлению личности, влиянию на его развитие и совершенствование с помощью критики, иронии, пренебрежения и т. д. Указанное явление связано с оценочным компонентом в семантической структуре рассматриваемых ФЕ. Оценочный компонент приобретает особую значимость в силу специфики объекта исследования, поскольку то, что характеризует человека, представляет собой оценочные категории. Отрицательный оценочный компонент является в изучаемых фразеологизмах выражением социально обусловленной оценки свойств человеческой личности. Оценка также детерминирована мировоззрением народа, системой существующих в данном языковом коллективе ее критериев. Исходя из этого можно рассматривать оценочный компонент фразеологизмов в качестве выражения национальной оценки в ценностной картине мира как части языковой картины мира.

Следует отметить и то, что оценочный компонент как часть коннотации связан с образной основой ФЕ. Давая образное представление об объектах реальной действительности, субъект почти всегда оценивает их. Поэтому представляется интересным показать образные представления, закрепленные в исследуемых фразеологизмах, тем более что не только в денотате, но и в образном представлении о мире, содержащемся во ФЕ, хранится национально-культурная информация. Как справедливо утверждает Д. О. Добровольский, при исследовании национально-культурной специфики фразеологизмов «наиболее существенным представляется изучение образной составляющей, так как, во-первых, именно здесь могут быть обнаружены нетривиальные различия между языками... и, во-вторых, различия такого рода скорее могут оказаться культурно мотивированными» [5, с. 51].

Образ, образность представляет собой вполне определенную лингвистическую сущность, но понимается учеными неоднозначно. С. А. Сумин подчеркивает важность образности в структуре фразеологического значения, так как на ее основе становится возможным восприятие, а точнее, понимание абстрактных понятий через вполне конкретные представления [11, с. 9]. В структуре фразеологического образа он выделяет следующие элементы: предметно-логическое содержание фразеологической единицы — характеризуемый компонент образности; значение сочетания слов — характеризующий компонент образности;

общий признак, объединяющий фразеологическое значение и значение одноименного сочетания слов [11, с. 10].

Универсальным средством создания фразеологической образности является метафора, обладающая такими признаками, как стандартность, систематичность, ситуативность, потеря индивидуальности, переход из фигуры речи в языковой знак (см.: [4; 10–12]).

По мнению Ю. П. Солодуба, образность – это «реальное свойство языковых единиц, проявляющееся в их способности вызывать в нашем сознании наглядные представления, яркие картины, на фоне которых мы воспринимаем предметно-вещественное и понятийно-логическое содержание этих единиц» [8, с. 4]. Развивая мысль Ю. П. Солодуба о том, что образы идиом в сознании носителей языка представлены в виде картин, А. П. Бабушкин предлагает различать собственно картинки (шапка Мономаха, сиамские близнецы), картинки-схемы (коломенская верста, еще не вечер), картинки-фреймы (избушка на курьих ножках, мамаево побоище) и картинки-сценарии (ездить верхом, заварить кашу) [1, с. 86–92]. Мы придерживаемся той точки зрения, что при помощи таких «картин» актуализируются пространственные семы и семы меры, становится возможной оценка предметов или явлений окружающего мира, объективируются в сознании более детализированные представления, реализуется сема действия, движения.

В результате семантического анализа выявлено, что в китайском языке используются фразеологизмы-антропонимы с опорным компонентом – зоонимом: *лошадь, попугай, крыса, лягушка, рыба*. Здесь необходимо отметить два обстоятельства: во-первых, некоторые из указанных сем употребляются для обозначения недалёковидного, глупого человека (鼠目寸光 букв. «глаз крысы видит на один вершок» – *не видеть дальше своего носа; судить со своей колокольни*); во-вторых, такие компоненты, как *лошадь, рыба*, – говорят о предусмотрительности и рациональности, об ораторских способностях человека: (拉(放)长线, 钓大鱼 букв. «тянуть (забросить) длинную леску, чтобы поймать большую рыбу» – *заглядывать далеко вперед*; – 大马金力 букв. «большая лошадь и золотой нож» – *говорить прямо и остро, невзирая на отношения*).

Компоненты-фитонимы: *цветы, бамбук, слива, персик* употребляются самостоятельно в переносном значении для обозначения как умного и способного, так и мечтательного человека. Например, 桃李满天下 «персики и сливы заполнили Поднебесную» в значении: *воспитывать много талантливых учеников; ученики и последователи по всему миру*. Компоненты из сферы растительного мира говорят об антропоцентрической направленности ФЕ.

ФЕ, содержащие мифонимы: *феникс, дракон, цилинь*, – также метафоричны, поскольку образ, картинка направлены на человека, его интеллектуальную деятельность, способность мыслить в той или иной си-

туации. Например, 龙飞凤舞 — «полет дракона, танец феникса» в значении *величественная мощь; размашистый, летящий почерк в каллиграфии*.

В продолжение анализа фразеологизмов, в которых опорными компонентами являются компоненты-соматизмы, рассмотрим образы, созданные при участии сем *губы, язык* и относящиеся непосредственно к характеру речевой деятельности, способности говорить: 唇枪舌剑 «губы — копья, язык — меч» — *ожесточенный спор, горячая полемика; 三寸不烂之舌* букв. «неиспорченный язык длиной в три вершка» — *язык хорошо подвешен; дар красноречия*. Поясним, что соматизмы чаще всего представляют собой названия частей (наружных) тела, т. е. функционально очевидных для человека. Соматизмы в составе исследуемых фразеологизмов указывают на свойство, которое получает качественную оценку.

Яркая образность является следствием нереальности ситуации, внутреннего семантического контраста, лежащего в основе фразеологической номинации.

Нельзя не отметить, что образность ФЕ национально своеобразна и специфична, поскольку детерминирована особенностями их восприятия. В ходе проведенного анализа обнаружены некомпаративные фразеологизмы, имеющие в качестве прототипических сцен различные парадоксальные образы. Например, представление понятия «невероятность выполнения какой-либо деятельности»: 系风捕影 букв. «связывать ветер и ловить тень» — *строить воздушные замки; 入木三分* букв. «войти в дерево на три фэня» в значении: *глубокие суждения; затронуть самую суть*. В приведенных фразеологизмах представление понятий идет при помощи парадоксальных образов, выбор которых не случаен. Парадоксальные образы, отображенные во ФЕ, показывают абсурдность ситуаций, заключенных во внутренней форме этих языковых единиц, что как нельзя сильнее интенсифицирует значение данного понятия.

Анализ ФЕ дает основания говорить о том, что фразеологизмы, воспринимаемые как немотивированные метафоры, но имеющие в своей основе фольклорные сюжеты и даже исторические события, требуют дополнительной историко-этимологической информации. Проследим этимологию нескольких таких фразеологизмов.

走马看花 — «ехать на лошади, смотреть на цветы». Жила девушка, у которой был длинный нос, и она не могла выйти замуж. В другой деревне жил парень, который не мог жениться, так как у него были кривые ноги. Один мудрец решил их свести. Девушка сказала: «А как я буду на него смотреть, ведь у меня нос длинный». Мудрец ей сказал, чтобы она нюхала цветы. Парень же сказал, что если она увидит его ноги, то не согласится выйти за меня. Мудрец ему посоветовал приехать к ней на лошади. Так они познакомились и поженились. Значение: *скользить по поверхности*.

井底之蛙 — «лягушка на дне колодца». Лягушка пригласила к себе в колодец черепаху, но черепаха не смогла пролезть, тогда черепаха пригласила лягушку к себе в море, но лягушке показалось оно слишком велико. Значение: *не видеть дальше своего носа*.

И еще один фразеологизм: 入木三分 «войти в дерево на три фэня» — *глубокие суждения; затронуть самую суть*, который интересен не только своей образностью, но также историей своего возникновения. Выдающийся каллиграф Ван Сичжи, живший в эпоху Цзинь (265–420 гг.), создатель лучших образцов стиля «синшу» (один из каллиграфических стилей), талант и мастерство которого до сих пор почитаются в Китае, однажды делал надписи на деревянных жертвенных досках. Ремесленник, который затем вырезал эти надписи ножом, обнаружил к своему изумлению, что тушь просочилась в дерево на глубину в три фэня. Такова была сила кисти великого мастера! Сначала ФЕ употреблялась в ситуации, когда нужно было дать более высокую оценку мастерства каллиграфа, позже она приобрела современное более абстрактное значение [3, с. 36–37].

Анализ внутренней формы показал, что фразеологический образ как один из компонентов плана содержания ФЕ является основным «хранителем» национальной специфики фразеологизма [9, с. 15]. Среди языковых средств, выступающих компонентами языковой картины мира, фразеологические единицы в наиболее яркой, образной форме закрепляют опыт познания мира тем или иным народом, поскольку в совокупности в виде фразеологической картины мира передают систему национального миропонимания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бабушкин А. П.* Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж: ВГУ, 1996. 104 с.
2. *Баженов Г. А.* Вопросы фразеологии в сопоставительном аспекте: на материале китайского и русского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1999. 20 с.
3. *Войцехович И. В.* Практическая фразеология современного китайского языка. М.: АСТ Восток–Запад, 2007. 509 с.
4. *Гвоздарев Ю. А.* Основы русского фразеобразования. Ростов: Изд-во Ростовского ун-та, 1977. 184 с.
5. *Добровольский Д. О.* Типология идиом // Фразеология в машинном фонде русского языка. М., 1990. С. 48–58.
6. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990. 685 с.
7. *Павлова О. В.* Плотность семантических полей фразеологических единиц русского и китайского языков // «European Researcher» (Европейский исследователь). 2013. Vol. 38. № 1–1. С. 52–56.
8. *Солдуб Ю. П.* Образность фразеологизмов и фразеологическая номинация // Фразеологическая номинация: особенности семантики фразеологизмов: межвузовский сборник научных трудов. Ростов-на-Дону, 1986. С. 4–11.

9. Солодуб Ю. П. Роль словесного комплекса прототипа в реализации коннотативных возможностей фразеологизма // Филологические науки. 1996. № 1. С. 11–17.
10. Солодуб Ю. П. Фразеологическая образность и способы ее параметризации // Фразеография в Машинном фонде русского языка. М.: Наука, 1990. С. 139–146.
11. Сумин С. А. Национальное и универсальное в образности фразеологических единиц: дис. ... канд. филол. наук. М., 1999. 148 с.
12. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 287 с.
13. Щур Г. С. Теории поля в лингвистике. М.: Наука, 1974. 255 с.

* * *

Pavlova Olesya V.

THE SEMANTIC FIELD «MENTAL ACTIVITY OF A PERSONALITY» IN CHINESE PHRASEOLOGY AS A REPRESENTATIVE OF LINGUISTIC PICTURE OF THE WORLD

(Sholom-Aleichem Priamursky State University, Birobidzhan)

In this paper the semantic field « mental activity of a personality » is reconstructed on the material of Chinese language idioms and considered as a fragment of the language picture of the world. According to the lexicographical records phraseological units in this field are subdivided into three groups. In addition, during lexico-semantic analysis of Chinese phraseological units the peculiarities of national and cultural specificity of the Chinese nation were identified and revealed anthropocentric sources in the fragments of linguistic world image.

Keywords: phraseological unit; semantic field; linguistic world image; anthropocentric and system-structural approaches; national and cultural specifics.

REFERENCES

1. Babushkin A. P. *Tipy kontseptov v leksiko-frazeologicheskoy semantike yazyka* (Types of Concepts In Lexicological and Phraseological Semantics of Language), Voronezh, VGU, 1996. 104 p.
2. Bazhenov G. A. *Voprosy frazeologii v sopostavitel'nom aspekte: na materiale kitayskogo i russkogo yazykov* (Phraseology Questions In Comparative Aspect: On Material of the Chinese and Russian Languages), dissertation thesis ... PhD in Philology Sciences, Moscow, 1999. 20 p.
3. Vojcehovich I. V. *Prakticheskaya frazeologiya sovremennogo kitayskogo yazyka* (Practical Phraseology of Modern Chinese), Moscow, AST Vostok–Zapad, 2007. 509 p.
4. Gvozdev Ju. A. *Osnovy russkogo frazeobrazovaniya* (Bases of the Russian Formation of Phrases). Rostov, Izd-vo Rostovskogo un-ta, 1977. 184 p.
5. Dobrovolskij D. O. Typology of Idioms [Tipologiya idiom], *Frazeografija v mashinnom fonde russkogo yazyka*, Moscow, 1990, pp. 48–58.
6. *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'* (Linguistic Encyclopedic Dictionary), editor in chief V. N. Jarceva, Moscow, Sov. jenciklopedija, 1990. 685 p.
7. Pavlova O. V. Density of Semantic Fields of Phraseological Units of the Russian and Chinese Languages [Plotnost' semanticheskikh poley frazeologicheskikh edinits russkogo i kitayskogo yazykov], «European Researcher» (*Evropejskij issledovatel'*), 2013, Vol. 38, no. 1–1, pp. 52–56.
8. Solodub Ju. P. Figurativeness of Phraseological Units and Phraseological Nomination [Obraznost' frazeologizmov i frazeologicheskaya nominatsiya], *Frazeologicheskaya nominatsiya: osobennosti semantiki frazeologizmov: mezhrouzovskiy sbornik nauchnykh*

- trudov* (Phraseological nomination: features semantics of phraseology: Interuniversity collection of scientific papers), Rostov-na-Donu, 1986, pp. 4–11.
9. Solodub Ju. P. Role of a Verbal Complex of a Prototype In Realization of Connotive Opportunities of the Phraseological Unit [Rol' slovesnogo kompleksa prototipa v realizatsii konnotativnykh vozmozhnostey frazeologizma], *Filologicheskie nauki*, 1996, № 1, pp. 11–17.
 10. Solodub Ju. P. Phraseological Figurativeness and Ways of Its Parametrization [Frazelogicheskaya obraznost' i sposoby ee parametrizatsii], *Frazeografija v Mashinnom fonde russkogo jazyka* (Frazeografii in the car fund of the Russian language), Moscow, Nauka, 1990, pp. 139–146.
 11. Sumin S. A. *Natsional'noe i universal'noe v obraznosti frazeologicheskikh edinit* (National and Universal Features in Figurativeness of Phraseological Units), dissertation ... PhD in Philology Sciences, Moscow, 1999. 148 p.
 12. Telija V. N. *Russkaya frazeologiya. Semanticheskii, pragmaticheskii i lingvokul'turologicheskii aspekty* (Russian Phraseology. Semantic, Pragmatical, Linguistic and Cultural aspects), Moscow, Jazyki russkoj kul'tury, 1996. 287 p.
 13. Shhur G. S. *Teorii polya v lingvistike* (Field Theory in Linguistics), Moscow, Nauka, 1974. 255 p.

* * *